

«DEMOCRACY» И «CHANGE» КАК КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2010 Е.Р.Левенкова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 31.03.2010

В статье профессиональный политический дискурс Великобритании представлен через концепты – важнейшее средство категоризации политических феноменов. Процесс изменения содержания ключевых концептов идеологии анализируется наряду с приемами образования новых смыслов в конкретном типе дискурса. Описание концептов британского политического дискурса, определяющих содержание его концептосферы в современных условиях, направлено на выявление понятийной, ценностной и образной составляющей анализируемых концептов.

Ключевые слова: Концепт, национальный политический дискурс, идеологические концепты, понятийный, аксиологический и образный аспекты.

^о В рамках разрабатываемого дискурсивно-когнитивный подхода институциональная политическая коммуникация рассматривается как публичная речевая деятельность политиков, отражающая существующую в их сознании картину мира, как материал для изучения национальной и групповой ментальности. Предметом анализа являются те культурно-значимые содержательные признаки, которые связаны с политическими предпочтениями социума, со стереотипами сознания и поведения. Культурные концепты, наряду с культурными семами, культурным фоном и культурными коннотациями, относятся к способам представления культурной информации в номинативных единицах языка¹.

Самым распространенным термином для названия ментальных образований является концепт. Среди работ, посвященных теоретическому исследованию концепта (Н.Ф.Алефиренко, А.П.Бабушкин, В.И.Карасик, Д.С.Лихачев, З.Д.Попова, И.А.Стернин)² значительное внимание уделяется ментальным сущностям, занимающим ключевую позицию в языковой картине мира. Ключевыми концептами культуры называют главные единицы картины мира, константы

культуры, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом³. К числу подобных единиц в когнитивной организации политического дискурса Великобритании на рубеже XX – XXI веков относятся, как показал анализ, концепты «democracy» и «change», находящиеся в фокусе социального внимания: концепт «democracy» представляет собой ключевой идеологический концепт политической культуры Великобритании, в то время как «change» обозначает политический курс лейбористского правительства в последнее десятилетие. Анализ актуализации концептов в современном политическом дискурсе Великобритании направлен на: а) выявление способов их вербализации, б) определение ядерных и периферийных признаков, в том числе тех из них, которые отличают особенности их дискурсивного функционирования и эволюции.

К настоящему времени разработано несколько методик описания и изучения концептов: это и теория ядра и периферии Р.М.Фрумкиной, и теория концептуального анализа для выявления глубинных, эксплицитно не выраженных характеристик имени, предложенная Л.О.Чернейко и В.А.Долинским, и теория вертикального контекста О.С.Ахмановой и И.В.Гюббенет. Ученые обращают внимание на важную особенность методик описания концептуальных структур: в зависимости от типа концепта будет отчасти меняться и методика его описания. Если методика описания культурных концептов представлена в целом ряде фундаментальных исследований как зарубежных, так и отечественных лингвистов, то методика анализа научного концепта пока только складывается. Как правило, в семантическом

^о Левенкова Елена Романовна, кандидат филологических наук, доцент. E-mail: elena_lubkova@mail.ru

¹ Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: 2001. – С. 54.

² Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: 2002; Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: 1996; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: 2002; Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П.Нерознака. – М.: 1997. – С.280 – 287; Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: 1999.

³ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: 2004. – С.5.

составе концепта исследователи, вслед за В.И.Карасиком, выделяют следующие составляющие: 1) понятийную, включающую признаки, необходимые для родовидовой идентификации концепта и сохранения его целостности; 2) метафорически-образную, куда входят модели семантического переноса, «воплощающие» абстрактные сущности; 3) аксиологически оценочную, включающую признаки, связанные с ценностными характеристиками концепта⁴.

Анализ британского политического дискурса (БПД) свидетельствует о том, что наиболее частотным и репрезентативным идеологическим концептом трех последних десятилетий является концепт «democracy». Этот концепт определяет общественную жизнь Британии на рубеже веков: «British Democracy in Action»⁵. Входя в группу специальных концептов, описывающих политическую ориентацию лингвокультурного сообщества, анализируемый концепт относится к числу универсалий в мире европейской политики. По мнению исследователей, в частности А.Вежбицкой, подобные концепты, заключенные в терминах этнофилософии, истории и политологии, не являются культуроспецифичными. Соглашаясь с приведенной точкой зрения, представляется, однако, значимым выяснить, могут ли актуализации подобного концепта в БПД содержать не только дискурсивно-значимые, но и национально-специфичные признаки.

Как известно, словарные толкования считаются ядром концепта, с определения которого начинается исследование его смыслового объема. Словарная дефиниция лексемы «democracy», дающая представление о значении слова, сводится к двум основным способам:

1) the belief in freedom and equality between people, or a system of government, based on this belief, in which power is either held by elected representatives or directed by the people themselves; 2) a country in which power is held by elected representatives⁶.

Ключевое имя концепта может определяться более развернутым образом, включая шесть его значений:

1) government by the people; 2) a political or social unit based upon democratic rules; 3) the common people, especially as the primary source of political power; 4) the rule by the majority; 5) the principles of social equality and respect for the indi-

vidual within a community; 6) the ideology and principles of the Democratic party in the US⁷.

В БПД языковая детализация репрезентации концепта достигается через приемы синонимии, дефиницирования, метафоризации, которые раскрывают понятийную, образную и оценочную составляющие концепта. Синонимом «democracy», например, выступает лексема «self-government», значение которой – the government or control of a country by its own people⁸ – перекликается с первым значением «democracy»:

«The Conservative creed has never offered a life of ease without effort. Democracy is not for such people. Self-government is for those men and women who have learned to govern themselves» [M.Thatcher. 11.10.1978].

Для БПД характерна вербализация понятия демократии в описательных дефинициях, которые носят контрастивный характер. Это обусловлено тем, что в политическом дискурсе британских лидеров, как и в других национальных дискурсах, концептуальная система политической идеологии организована вокруг базовой оппозиции «свои – чужие», выполняющей функции социально-политической идентификации и дифференциации субъектов политики. Как результат, концепт «democracy» вводится в дискурс преимущественно через семантические оппозиции, к числу которых относится «большинство – меньшинство»:

«Nevertheless I am an enthusiast for democracy. And I take that position, not because I believe majority opinion is inevitably right or true – indeed no majority can take away God-given human rights – but because I believe it most effectively safeguards the value of the individual, and...restrains the abuse of power by the few. And that is a Christian concept» [G.Brown. 25.10.2007].

В данном случае дискурсивная оппозиция базируется на ядерных признаках концепта. Обыгрывая в речи словарные толкования 'democracy' («the rule by the majority» и «respect for the individual»), британский лидер вводит конфронтационный элемент («abuse of power by the few») и заостряет внимание на противостоянии большинства и меньшинства, что отражает общую тенденцию использования идеологических концептов. Оппозиционные схемы используются и для представления других дифференциальных признаков концепта:

«democracy» – «authoritarianism», «democracy» – «dictatorship»: «Anywhere, anytime ordinary people are given the chance to choose, the choice is the same: freedom, not tyranny; democracy, not

⁴ Скрынникова И.В. Лингвокультурная специфика концепта «пространственная локализация» в английском языке // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы международной научной конференции. Ч.2. Волгоград: 2006. – С.313.

⁵ «British Democracy in Action». Foreign and Commonwealth Office, 1999. 17 p.

⁶ Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge, 2004. – P.323.

⁷ The American Heritage Dictionary, 2-nd ed. Boston. – P.380.

⁸ Oxford Advanced Learner's Dictionary. 6-th ed.Oxford, 2000. – P. 1377.

dictatorship; the rule of law, not the rule of the secret police» [T.Blair. 17.07.2003].

В БПД последних десятилетий «democracy – terrorism» стала важнейшей дискурсивной оппозицией для структурирования концепта:

«The fact that we are gathered here now, is a sign not only that this attack has failed, but that all attempts to destroy democracy by terrorism will fail» [M.Thatcher. 27.09.1988]; *«In other words, the very forces that are creating this violence and bloodshed and terrorism in Iraq are those that are doing it in order to destroy the hope of that country and its people to achieve democracy, the rule of law and liberty»* [T.Blair. 16.05.2006].

При неизменной ядерной части концепта «democracy» его содержание в каждый период времени (в 1980-е, 1990-е годы) конкретизируется и уточняется за счет периферийной зоны, которая варьируется в зависимости от культурных и социальных представлений властных институциональных групп, «творящих смысл» в данном типе дискурса.

Актуализация идеологического концепта «democracy» опирается не только на глубинные когнитивные категории, заключенные в политологических концептах. Анализ материала показывает, что толкование данного концепта в значительной степени связано с реализацией психического механизма воздействия, так как служит формированию политических ценностей. Политические лидеры представляют демократию в качестве наивысшего достижения в развитии британского общества. На реализацию ценностной составляющей концепта «democracy» направлены в частности метафорические модели. Англоязычные словари фиксируют, главным образом, пространственную модель восприятия демократии («the road to democracy, the spread of democracy»), которая поддерживается и конкретизируется в БПД: демократия выступает как конечный пункт на пути общественно-политических преобразований: *«We shall help Iraq move towards democracy»* [T.Blair. 04.04.2003]. Продуктивность метафорической модели перемещения в пространстве подчеркивается ее использованием для описания понятий, контрастирующих с анализируемым концептом:

«To claim that we should ignore the claims of liberty when faced with the needs of security would be to embark down an authoritarian path that I believe would be unacceptable to the British people» [G.Brown. 25.10.2007].

Метафорическое структурирование концепта имеет место и в том случае, когда демократию представляют как объект охраны и защиты в образной схеме «ОБЪЕКТ», представляющей собой одну из наиболее продуктивных в БПД. Демократия может быть также объектом борьбы

(«fight for democracy»), установления («establish democracy»), и восстановления («restore democracy»). Среди метафорических выражений, представленных в реальном речевом употреблении, зафиксирована модель «Democracy is a person», которая сочетается в БПД с другими метафорическими моделями. Так, в одном метафорическом выражении, например, может использоваться антропоморфная и артефактная метафора:

«Mr. President, what we have seen in this country is the emergence of an organized revolutionary minority who are prepared to exploit industrial disputes, but whose real aim is the breakdown of law and order and the destruction of democratic parliamentary government...Democratic change there has always been in this, the home of democracy. But the sanction for change is the ballot box» [M.Thatcher. 12.10.1984].

Метафорическое моделирование политической сферы создает достаточно яркий образ, соотносимый с культурно-национальными стереотипами англичан, гордящихся своим семисотлетним парламентом. Демократия выступает в роли объекта оценки, когда политики обращаются к номинации демократических ценностей, с которыми она ассоциируется. При этом политики апеллируют как к традиционным ценностям (например, прав и свобод человека), так и к тем, которые отражают субъективную категоризацию политической партии и ее лидера. Примером подобной концептуализации может служить включение экономических характеристик в число традиционных демократических ценностей:

«And I think the starting point is that we bring to these problems the same set of democratic values – protection for human rights, individual freedom, an economy open to the world, the rule of law in a just society» [T.Blair. 16.10.2006].

В политическом дискурсе Великобритании происходит изменение и уточнение списка демократических ценностей, что приводит к определенному пересмотру когнитивных признаков концепта «democracy». Так, в условиях глобализации концепт определяется с учетом новых политических реалий:

«Indeed I would go further: in democracies such as ours... we build alliances upon those enduring and humane values we share in common – values that emphasise at all times the dignity and liberty of the individual, the indispensability of justice within and between nations, and our responsibilities as citizens of both our own nation and of the world» [G.Brown. 14.01.2008].

Подобное расширение списка демократических свобод позволяет политикам сместить акцент с традиционных, «вечных» ценностей на вновь декларируемые, что влечет за собой генерирование новых параметров и оценок социальной действительности. «То есть, изменения в

дискурсе – это способ изменения социального мира. Борьба на дискурсивном уровне вносит вклад в изменение и воспроизводство социальной реальности»⁹. Высокая степень абстрактности «democracy» позволяет политикам «нагружать» его различным содержанием. Дополнительные значения и характеристики концепт приобретает в определенном контексте, который зависит от прагматики политической речи. Как результат, содержание концепта может произвольно видоизменяться в контексте теми, кто сознательно использует ментальные сущности для воздействия или манипуляции.

Таким образом, идеологический концепт «democracy» в БПД отличается динамикой когнитивных и ценностных признаков, обусловленной политическими взглядами британских лидеров, и разнообразием лингвистической детализации, связанной с использованием оппозиционных схем и метафорических моделей, а также синонимии («self-government», «majority») и антонимии («authoritarianism»). Содержание исследуемого концепта определяется не только лексемами, входящими в состав дефиниций ключевого слова, но и такими концептами-контрастивами, как «terrorism», «dictatorship», и «tyranny». Метафорическое осмысление концепта включает не только типичные для политического мышления образы, но и те, которые связаны с национальной историей и культурой.

Ключевой идеологический концепт «democracy», характеризующий БПД на протяжении трех десятилетий независимо от партийной принадлежности членов кабинета, неразрывно связан в дискурсивном пространстве британской политики с концептом «change» – концептом-маркером правящей лейбористской партии:

«And I have no doubt that the best answer to disengagement from our democracy is to renew our democracy. And that means more change...» [G.Brown. 27.09.2007].

Концепт «change» – ключевой концепт риторики Т.Блэра и Г.Брауна, отнесение которого к определенной концептуальной области представляется неоднозначным. Тони Блэр, реформатор Лейбористской партии, политик новой волны, создатель «New Labour Party», придает «change» статус главного идеологического концепта в борьбе с консерваторами:

«We are lucky to have been able to change our party from one of permanent opposition to one of that can compete for government on equal terms»[T. Blair. 27.09.2005]; *« And of course, every change will be hard – change always is; every time we act on the reality of the future,*

people will accuse us of renegeing on the values of the past» [T.Blair. 27.09.2005].

Оценочные лексемы, передающие идею прогрессивных перемен, превращаются политиками-лейбористами в контекстуально-зависимые единицы, задающие аксиологическую перспективу дискурса и вступающие в различного рода оппозиции. Для определения подобных единиц исследователи политической коммуникации используют термин «идеологема». Идеологема обозначают либо общечеловеческие, либо политические ценности, которые в определенные эпохи или исторические моменты начинают играть особую роль, воздействуя на сознание людей¹⁰. Начиная с предвыборной кампании 1997 года, соперничающие партии широко используют лозунги, в которых ценности политических противников позиционируются как антиценности, например: лейбористы – «Same old Tories. Same old lies.», консерваторы – «New Labour – new taxes». Как результат, обыгрывается устойчивая оппозиция на уровне лексем: «change, new (Labour words) vs old, past (Tory words)». Лексема «change» является неотъемлемой частью лейбористских лозунгов (1) и формулировок политических целей и задач (2):

1) *Changing Britain for better. For good.* [G.Brown.14.01.2008]. 2) *Our party was born because of a demand for change.* [G.Brown. 17.05.2007]

Положительная оценочность «change» задается контекстом, в котором перемены выступают в качестве средства борьбы с социальным злом. Оба премьер-министра представляют перемены как условие благополучия и процветания страны, достижения социальной справедливости:

«The greatest injustice I know is when good education is the preserve of the privileged. We are changing that injustice» [T.Blair.16.05.2006]; *«Our mission has always been to be the party of progressive change»* [G.Brown. 10.05.2007].

Идеологема «change», раскрывающая квинт-эссенцию межпартийной борьбы, становится сильным аргументом в глобальном политическом контексте современной Великобритании благодаря включению в оппозиционную схему с «tradition, past reputations, custom»:

«The character of this changing world is indifferent to tradition. Unforgiving of frailty. No respecter of past reputations. It has no custom and practice. It is replete with opportunities, but they only go to those swift to adapt, slow to complain, open, willing and able to change» [T.Blair. 16.05.2006].

⁹ Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод/ Пер. с англ. – 2-е изд. – Харьков, 2008. – С.31.

¹⁰ Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. – М., 1989. – С.34.

Анализ дискурсивного употребления имени концепта указывает на специфику его реализации в БПД, где происходит выдвигание специального концепта «change» на роль ключевой идеологемы в межпартийной борьбе. Включение «change» в программные тексты лейбористов обусловлено стремлением британских политиков использовать для реструктурирования политической действительности все новые, более абстрактные и неопределенные единицы, позволяющие политикам в прагматических целях модифицировать как понятийные, так и ценностные стороны концепта.

Концепт «change» репрезентируется в БПД единицами разных частей речи при превалировании субстантивных и глагольных форм. Препозитивные варианты атрибутивных словосочетаний с «change» указывают на широкий диапазон сочетаемости лексемы в контексте британской политической коммуникации: *industrial change, micro change, hard change, complete changes*. Словосочетания с субстантивной лексемой представлены несколькими моделями:

«*It did not get any further because of a rather precipitate change of Government...*» [M.Thatcher. 3.02.1980]; «*It is to intimidate those who want change in Europe by representing the desire for change as betrayal of the European ideal...*» [T.Blair. 06.2005].

Одной из наиболее репрезентативных является модель «noun + of + change», где перемены выступают в роли объекта по отношению к определяемому существительному: «*They are not the masters of this change but its victims*» [T.Blair. 06.2007]. Речевое поведение политических лидеров отражает появление лексемы, производной от «change» с усилением компонента деятеля. Так, отчетный доклад Т.Блэра на партийной конференции в сентябре 2005 в Брайтоне был озаглавлен «*We are the change-makers*». Наряду с субстантивной формой, наиболее частотной в контексте БПД является реализация концепта «change» в форме глагола: «*Values don't change. But times do*» [T.Blair. 16.05.2006]; «*And just as our policies must change to meet new challenges, so too our party must change*» [G.Brown. 17.05.2007]. Для анализируемого концепта характерно ограниченное образное переосмысление, так как его метафорическая концептуализация, как правило, связана с моделью движения: «*The pace of change can either overwhelm us, or make our lives better and our country stronger*»; «*So what is the challenge? It is that change is marching on again*» [T.Blair. 27.09.2005].

Раскрытию содержания концепта служат не только словарные дефиниции, но и большое количество синонимов. Однако синонимы имени концепта, приводимые в тезаурусах (например, «alteration, modification, mutation, variation; in-

novation, novelty»¹¹), практически не представлены в БДП. Вместо них лексическими репрезентантами концепта наряду с именем являются лексемы «difference» и «renewal», а также «transformation» и «reform». Сопоставление их дефиниций позволяет увидеть четкую связь с ключевым словом, поскольку «change» является одним из компонентов их семантического поля. Так, «difference» в своем первом значении определяется как «*the way in which sb/sth has changed*» [OALD:348]. Синоним «transformation» характеризуется дополнительным признаком «*a complete change in somebody / something*» [OALD:1631]. «Renewal», определяемое как «*a situation in which sth is replaced, improved or made more successful*» [OALD:1079], и «reform», дефиницируемое как «*change that is to a social system, an organization, etc. in order to improve or correct it*» [OALD:1271], указывают на положительный характер перемен, акцентируют позитивную аксиологическую составляющую анализируемого концепта:

«*Now the first change we must consider is reform of our international rules and institutions to reflect the urgency of tackling climate change and global poverty*» [Gordon Brown 14.01.2008].

Контекст политического дискурса, препозитивные прилагательные, синонимы придают устойчивую позитивную оценочность лексеме, которая может служить передаче как положительных, так и отрицательных характеристик. На оценочную неоднозначность лексемы указывает, в частности, английская фразеология, в которой зафиксированы словосочетания «a change for the better» и «a change for the worse». Известно, что в некоторых национальных культурах, например, русской и китайской перемены ассоциируются с нестабильностью и ухудшением положения в стране. Однако фразы Т.Блэра – «*The reality of life has changed. The relationship between state and citizen has changed*» – воспринимаются слушателями как «changed for the better». Такое изменение семантики лексемы, ее контекстуально обусловленная аксиологическая сигнификация вызвана включением «change» в цепочку лексем «new, progressive, future, opportunity, success», в семантике которых заключена однозначно выраженная положительная оценка.

Изучение политической коммуникации как сферы бытования идеологических концептов позволяет выявить специфику когнитивных процессов, присущих данному типу дискурса. Очевидным становится тот факт, что концепты политической идеологии, раскрывающие осмысление политических процессов в современном бри-

¹¹ Merriam-Webster's Collegiate Thesaurus. Springfield, USA:1993, P. 119.

танском обществе, могут быть представлены как специальными концептами политологии, так и неспециальными концептами, определяющими идеологические ориентиры нации в определенную историческую эпоху. Анализ вербализации концепта «democracy» в БПД указывает на его включенность в различные семантические процессы, которые связаны как с модификацией его семантического объема, так и с созданием новых оппозиционных схем для его реализации. Идеологический концепт «democracy» отличает четко

выраженная аксиологическая составляющая, что полностью согласуется с тенденцией к оценке идеологий и политических курсов в терминах плюсовых и минусовых характеристик в мире политики. В БПД концепт «change» служит реструктурированию политической действительности правящей партией лейбористов, которые используют в качестве идеологического неспециальный концепт, модифицируя его понятийную и ценностную составляющую.

«DEMOCRACY» AND «CHANGE» AS KEY CONCEPTS OF BRITISH POLITICAL DISCOURSE

© 2010 E.R. Levenkova^o

Volga Region State Social-Humanitarian Academy

The article focuses on the analysis of modern discourse of British politicians which incorporates concepts as its basic cognitive projection means. The discourse-oriented cognitive analysis deals with the processes of meaning transformation in key ideological concepts: «democracy» and «change». The analysed concepts are regarded as structures formed by different feature types representing cognitive (notional), axiological and imagery aspects.

Key words: Concept, national political discourse, ideological concepts, notional and axiological aspects.

^o *Elena Romanovna Levenkova, Candidate of philology, associate professor of Chair of English language.
E-mail: elena_lubkova@mail.ru*